

БОТАНИЧЕСКУЮ НАУКУ – ПОД ПАТРОНАЖ РПЦ?

*По поводу статьи В.К. Жирова
«Человек и биологическое разнообразие:
православный взгляд на проблему взаимоотношений»*

Е.А. Боровичев, Н.Е. Королева

В конце XX – начале XXI в. в биологии накоплено огромное количество фактов, обобщений и теорий, что в ситуации глубокой дифференциации биологических дисциплин привело к своеобразному эпистемологическому кризису: с одной стороны, узкие специалисты уже зачастую не понимают друг друга и не нуждаются в результатах и достижениях друг друга, а с другой стороны остро ощущают нехватку методологических общебиологических генерализаций, которые могли бы обеспечить связь между биологическими науками. В этих условиях предпринимаются попытки выдать теологические построения за именно такие всеобъемлющие обобщающие теории.

В 2008 г. в «Вестнике Мурманского государственного технического университета» была опубликована статья директора Полярно-альпийского ботанического сада-института, чл.-корр. РАН В.К. Жирова «Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений» [1]. Она обобщает содержание многочисленных материалов и тезисов докладов, сделанных автором за последние годы с разных трибун [2].

По своему методологическому уровню статья В.К. Жирова [3] вряд ли может считаться научной, – это скорее апологетический теологический труд, который отсылает нас к временам Средневековья. Ее обсуждение и критика не могут вестись в рамках научной дискуссии.

Однако мнение автора с учетом его должности и положения большинством читателей может быть воспринято как непреложная истина и новое слово в биологической науке и как официальная позиция Российской академии наук по отношению к научным исследованиям, проблеме биоразнообразия, охране природы и деятельности ботанических садов.

Поэтому наша цель – разобрать «биологические» доводы и доказательства В.К. Жирова, а также рассмотреть соотношение высказываемых им положений с законодательством РФ, деятельностью Российской академии наук и официальной позицией Русской православной церкви (РПЦ).

Отношение автора статьи к современной биологической науке сформулировано довольно отчетливо и при помощи, пожалуй, наиболее ярких эпитетов. По причине «ограниченности своего понятийного аппарата» (здесь и далее курсивом выделены цитаты из статьи) биология не в силах дать «вразумительное определение биологического разнообразия», которое почему-то находится как раз «между интересами общества и потребностями окружающей его природы». Коллеги-биологи, «отягощенные высшим образованием (тем более – учеными званиями и степенями)», в целом «вряд ли способны воспринимать Евангельскую истину» [4]. Общая ограниченность, приверженность атеистической догме и «религиозная отсталость биологов могут иметь весьма негативные последствия», но выход есть: «христианская логика, четко разграничивающая человека, созданные им организмы и создания Творца, способна расставить все по своим местам в преддверии наступающего хаоса» [5].

Статья В.К. Жирова состоит из нескольких самостоятельных разделов: 1) критика линнеевской биологической систематики и номенклатуры; 2) критики «неязыческого» биоцентризма и предложений по реформированию природоохранной практики в России; 3) предложений по использованию «миссионерского потенциала» ботанических садов.

Православная ревизия ботанической номенклатуры и проблема вида

Основание для критики линнеевской биологической систематики и номенклатуры – ее издержки, объясняемые «отдаленными последствиями отхода от догматических основ христианства в западноевропейском протестантизме». При своеобразной интерпретации наследия К. Линнея автор предлагает реформировать биологическую систематику на основе «православной логики».

Основной акцент в «подготовке реформы» В.К. Жиров делает на интерпретации трех типов признаков (отличий) таксонов, которые ввел Линней: естественных, существенных и искусственных. Известно, что Линней, имея целью поиск различий как между видами, так и между родами, считал их естественными и целостными таксономическими единицами: «все роды и виды естественны», и в этом их отличие от искусст-

венных таксонов более высокого ранга – порядков и классов. Рассматривая соотношение триады признаков таксонов, Линней подчеркивал их неравноценность: естественный признак представлялся ему наиболее совершенной основой познания растений [6].

Таксономическая система растений Линнея – пример искусственной системы, построенной на основании произвольно выбранных признаков для простого и безошибочного их различения. Линней полагал, что это признаки репродуктивного аппарата растений (например, его классы *Monandria*, *Diandria*, *Triandria*, *Tetrandria* и т.д. различаются количеством тычинок). Но конечной целью ботаники, как считал Линней, является естественная система, или, как он ее называл, «естественный метод». Линней прекрасно осознавал недостатки своей искусственной системы и пытался сформировать естественные таксоны высшего ранга, пользуясь лишь «невооруженным» глазом и опираясь на научный опыт и уровень знаний своего времени.

Выдвинутые К. Линнеем три типа признаков таксонов не были им ясно обоснованы, что допускает разные их трактовки. Различение этих трех типов признаков не вошло в концептуальный аппарат современной систематики растений.

В.К. Жиров, обсуждая решение антиномии естественности и искусственности таксономического признака с богословской точки зрения, полагает, что Линней не считает искусственные признаки реально существующими: «...Если, с его (Линнея. – Авт.) позиций... виды и роды естественного происхождения (т.е. Творения) – онтологичны по определению, то вторые, определяемые совокупностью искусственных, т.е. неспособных “удовлетворительно разграничить роды в естественном порядке”, признаков, – скорее гносеологичны. При этом Линней не считает реально существующими и явно онтологичные, по современным представлениям, произведения человека – искусственно созданные сорта и другие продукты антропогенной вариабельности биологического разнообразия – в силу их неполноценности: они “...являются уродствами, и у них короткая жизнь”».

Но в своих трудах Линней [7] подразумевает искусственность **системы**, для построения которой используются искусственные признаки, а вовсе не искусственность «ущербной» или неполноценной, «уродливой» **формы** (породы, сорта). Таким образом, В.К. Жиров смешивает содержание двух разных ботанических дефиниций, обсуждаемых Линнеем, – искусственного **классификационного** признака и «искусственного» образованного, **выведенного человеком** сорта или породы.

Особое место в обосновании православной коррекции линнеевской системы занимает идея триадичности [8]. Начав с абсурдного утверждения про «отрицание Божественности Христа и уподобление Его Сущности человеческой природе в лютеранско-адопцианской традиции» (неужели автор полагает, что лютеране отрицают божественность Христа? и не знает что его божественность отрицало только адопцианство, в связи с чем словосочетание «лютеранско-адопцианская традиция» является бессмысленным?) и стремясь «обнаружить признаки протестантского влияния на систему Линнея», В.К. Жиров вводит в сочетание **существенного, естественного и искусственного** признаков компонент **человека**, чем значительно «усложняет онтологическое содержание конструкции»: из триады получается тетрада. Затем, суммируя «в одну позицию Отца и Св. Духа, а в другую – Бога-Сына и человека», автор с легкостью превращает тетраду в бинарную оппозицию. Но после введения в эту арифметически-геометрическую головоломку «православного вектора» бинарная оппозиция (очевидно, символизирующая бинарную номенклатуру Линнея) благополучно трансформируется в вырожденную триаду, что знаменует возвращение «утраченной в его номенклатуре тринитарности».

Оставим в стороне формальный характер этой конструкции и отсутствие у нее какого-либо биологического контекста, – собственно, это характерно для схоластических построений. Может быть, стоит вспомнить, что Р.Г. Баранцев [9], чей метод построения вырожденных триад использует В.К. Жиров, является представителем так называемой Академии тринитаризма и одна из задач его метода – сведение к троичным построениям мировых религий, искусства и философии «на пути к Космическому сознанию». Сами представители РПЦ на XIX Ежегодной международной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета деятельность Академии тринитаризма охарактеризовали как «окультурную и псевдонаучную» [10]. Материалы круглого стола «Православие и соблазн псевдонауки» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/539948.html>.

Само же соотнесение ликов Святой Троицы с тремя типами признаков, о которых писал Линней, как и разрешение ее мнимых противоречий посредством арифметических действий [11], представляется нам некорректным. О последствиях предельного выхолащивания всякого содержания из рассматриваемых «троичных сущностей» Г.В.Ф. Гегель писал: «Формализм также усвоил себе троичность и держался ее пустой схемы; но поверхностность, скандальность и пустота современного философско-

го, так называемого конструирования, состоящего единственно в том, чтобы повсюду подсовывать эту формальную схему, без понятия и имманентного определения, и употреблять ее для установления внешнего порядка, сделали эту форму скучною и приобрели ей дурную славу» [12].

Приведенные в статье В.К. Жирова рисунки тетрад, триад и бинарных оппозиций, равно как пространные рассуждения и арифметические действия автора с Лицами Святой Троицы, не могут быть приняты за доказательства «*протестантского влияния на систему Линнея*». Про «*доминанту креационизма*» и «*бескомпромиссную религиозность*» в научных взглядах Линнея можно говорить лишь не имея о его трудах никакого представления. Огромное разнообразие мира растений и необходимость его рационального упорядочивания – вот что было движущей силой творческого поиска великого ученого. Истинной страстью Линнея была классификационная работа. Он классифицировал не только растения, но и животных, минералы, почвы, научные публикации и даже своих коллег-ботаников в соответствии с их научным вкладом и заслугами. В двух томах своего основного ботанического труда «*Species Plantarum*» [13] Линней подытожил развитие научных знаний о растениях и привел в строгой и простой порядок все известное многообразие растительного мира. В «*Философии ботаники*» («*Philosophia Botanica*») [14] он обосновал методологию ботаники и сформулировал основную задачу «*ботанической философии*» как «*подробное их (растений. – Авт.) разъяснение посредством примеров, наблюдений и наглядных доказательств, вкупе с точным определением частей растений и слов, служащих терминами*». При этом Линней настаивал на том, чтобы «*всячески изгонять пышные цветочки красноречия*» [15] из описания таксонов, которое должно содержать лишь признаки таксона, изложенные лаконично и посредством универсальной органографической терминологии.

В.К. Жиров в своей статье несколько раз вскользь касается проблемы реальности таксона, и в первую очередь вида. В частности, сама необходимость «*православной коррекции*» линнеевской систематики объясняется нерешенностью проблемы вида «*в пределах созданной им (Линнеем. – Авт.) системы*» и бинарной номенклатуры, которые, в свою очередь, имеют на себе печать несовершенства «*западно-христианского понимания тринитарности в биологии*» [16], да и вообще содержат «*очевидные ошибки догматического характера*» [17].

Но поскольку впервые двойные (бинарные) названия растений и животных встречаются уже в трудах Аристотеля и Теофраста, автору рассматриваемой статьи следовало бы также и Аристотелю попенять по

поводу несовершенства античного понимания троичности. В ботанический обиход бинарную номенклатуру ввел Дж. Рей (1627–1705), который наряду с полиноминалами (многословными названиями) использовал и биноминалы. Линней же применял двойные названия видов для удобства обработки больших объемов ботанических описаний, а основное значение придавал все же разработке и унификации полиноминалов, которые служили описанием-диагнозом растений, и именно разработку правил для составления диагноза-полиноминала Линней считал своим основным достижением [18]. Да и в целом наивно ждать от ботанической номенклатуры решения проблемы вида (как и сводить к ней все биологическое разнообразие), – это все равно что возлагать на имена людей ответственность за судьбу и за недостаточное отображение разнообразия человечества.

Таким образом, ни одна из высказанных В.К. Жировым причин для «*православной коррекции*» линнеевской систематики и номенклатуры не может быть признана научно состоятельной. Но возможно, дополнения В.К. Жирова к системе биологической номенклатуры растений просто недостаточно обоснованы и все же могут оказаться полезными? Возможно, причина нашего непонимания – «*ограниченность понятийного аппарата естественных наук*» и, соответственно, наша собственная ограниченность? Рассмотрим суть предлагаемой автором «*теолого-биологической парадигмы*» [19] в систематике. «*Ортодоксолизация*» системы Линнея обусловлена тем, что в большинстве случаев «*современная природа далеко не соответствует своему первоначальному состоянию*», поэтому основным критерием изменений таксономического статуса, по мнению автора, должен стать «*уровень деградированности или гармоничности относительно первоначальных предков*», который, в свою очередь, определяется «*признаками первоначальной гармонии*», такими как «*эстетичность, неплотоядность и доступность окультуривающему действию человека*» [20].

В результате предлагаемого восстановления «*утраченной в его (Линнея. – Авт.) номенклатуре тринитарности*» новая система названий будет отражать не только «*уровень его (вида. – Авт.) адаптированности к условиям нашего падшего мира*», но и «*степень его соответствия первоначальной гармонии*». Решить, насколько высока эстетичность вида, можно лишь с «*общепринятой, т.е. интуитивно воспринимаемой и неиспорченной научными представлениями позиции*» [21].

Таким образом, базовые принципы создания новой систематики имеют чисто субъективный оценочный характер и не являются универсальными, более того, не могут и не должны быть научно обоснованы.

В результате заявлено абсурдное требование: система *«православной коррекции... достойная по своему уровню масштабов творчества великого систематика-протестанта»* [22], должна строиться на несущественных, необщих, случайных и научно неопределимых связях. Очевидно, что создание такой системы – нелегкое дело, раз со времени первого упоминания о ней [23] дело не продвинулось дальше переписывания из статьи в статью одних и тех же «аргументов и основополагающих принципов» [24].

Тем не менее автор декларирует необходимость *«проведения исследований по созданию новой методологии таксономических исследований (в перспективе – биологической номенклатуры) под патронажем РПЦ»* и надеется на *«существенное повышение активности Ее миссионерской деятельности среди биологов и вообще ученых-естественников»* [25]. Таким образом, директор института системы Российской академии наук считает, что религиозная организация должна руководить научными исследованиями и активно формировать мировоззрение самих исследователей. Как соотносится такое утверждение с Уставом РАН, а также со статьями 14, 28, 29 Конституции РФ и статьями 3, 4, 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»?

Христианский антропоцентризм против неоязыческого биоцентризма

В своей статье В.К. Жиров высказывает серьезные обвинения в адрес теории эволюции, которая, объединяя *«человека с другими живыми существами, будет способствовать уравниванию их прав на полноценное существование в условиях растущего дефицита природных ресурсов»* и которая является основой для *«нео-языческого»* биоцентризма – современного биоэтического подхода, *«связывающего человека и животных»*, предполагающего для них *«равенство прав на существование»*, и в конце-концов представляющего *«откровенную угрозу для человечества, особенно населения слаборазвитых стран и малоимущих слоев населения»* [26]. Собственно, линнеевская биологическая номенклатура и эволюционная теория Дарвина, по мнению автора, ответственные за формирование *«антихристианских позиций»* биоцентризма.

При введении В.К. Жировым *«ранее не использовавшегося вектора оценки живых систем по уровню деградированности или, наоборот, гармоничности относительно их первозданных предков»* природоохранная концепция получает свою окончательную форму [27]. По-видимому, сохранению подлежат приятные глазу, эстетически совершенные,

«с неспорченной научными представлениями позиции», представители растительного мира, который «менее искажен грехопадением». Напротив, носителям «без-образности... вызывающим наиболее отрицательные чувства у неподготовленных людей» – представителям мира животных будет отказано в статусе охраняемых организмов. А как же иначе – ведь «гадливое отношение к пресмыкающимся, земноводным и многим беспозвоночным животным практически является нормой». Член-корреспондент Российской академии наук В.К. Жиров забывает, что важнейшим компонентом нормально функционирующей биосферы являются в том числе упомянутые им «без-образные» животные. Что **живая оболочка** Земли не только служит для утилитарных целей человека (например, таких, как питание или снабжение органическим сырьем), но и поддерживает в равновесном состоянии газовый состав атмосферы, соотношения растворов и круговорот воды в гидросфере. Каждый живой, да и неживой «элемент» в биосфере – это необходимость, которая обеспечивает устойчивое развитие жизни на более или менее долгосрочную перспективу.

Биоцентризм – научный подход в природоохранном деле, ставящий превыше всего интересы живой природы (какими они представляются человеку) [28]. В центре этики биоцентризма стоит еще и нравственный долг человека перед всеми живыми существами на земле. Задача человека в концепции биоцентризма – оберегать все живое.

На наш взгляд, наиболее проработанной и близкой к природе является концепция, созданная Нобелевским лауреатом А. Швейцером, – так называемая «этика благоговения перед жизнью» [29]. Основное положение этой этической теории – требование нравственного отношения ко всему живому, моральная ответственность человека за все, что живет. «Чем глубже мы заглядываем в природу, тем больше мы понимаем, что она исполнена жизни, и тем основательнее узнаем, что вся жизнь – это великая тайна и что мы тесно связаны со всеми явлениями жизни в природе».

В центре внимания антропоцентризма находятся человек и его потребности: только человек имеет ценность, и, следовательно, человек имеет нравственный долг только перед людьми. Антропоцентризм противопоставляется биоцентризму в том значении, которое получило широкое распространение в XX в. и согласно которому человек – это хозяин, «царь» природы, имеющий право изменять и использовать окружающий мир, сообразуясь лишь с собственными интересами.

Природоохранная работа в России опирается именно на «биоцентрическую» концепцию сохранения и устойчивого использования биоразнообразия (покровительственная охрана редких видов растений

и животных, сохранение их популяций в естественных местообитаниях, сохранение естественных сообществ и реабилитация нарушенных экосистем) [30]. Сохранение видов как приоритетная область действий включено в Национальную стратегию сохранения биоразнообразия России [31], а также отражено в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р. Эта целевая задача включена в отраслевое законодательство, регулирующие отдельные виды природопользования (рыболовство, лесное хозяйство и т.д.), и стратегию деятельности Министерства природных ресурсов РФ, отвечающего за выработку и реализацию государственной политики в этой сфере.

Система охраны природы является одной из важных отраслей практического применения результатов систематики и смежных с нею ботанических дисциплин. Природоохранная работа в Мурманской области, пожалуй, на наиболее высоком уровне «обеспечена» теоретическими ботаническими исследованиями. Здесь впервые в нашей стране началась работа по созданию регионального списка редких и подлежащих охране видов. Инициатором ее был Г.Н. Андреев, директор Полярно-альпийского ботанического сада-института с 1986 по 1998 г. Результатом многолетнего напряженного труда и постоянного взаимодействия нескольких научных учреждений, общественных организаций и администрации Мурманской области стала Красная книга Мурманской области [32].

В.К. Жиров предлагает *«вовлечение в эту деятельность Ее (РПЦ. – Авт.) институтов и, прежде всего, монастырей»* и *«слияние ООПТ с территориями монастырей и приходов»* [33]. Этот антинаучный и, по сути, антиконституционный (в нарушение ст. 14 Конституции РФ) подход объявлен В.К. Жировым как *«направление создания принципиально новой концепции охраны и рационального природопользования»*, для чего и необходимы *«взаимопонимание и взаимодействие Церкви, государственных структур и Российской академии наук»*. Такой *«теолого-биологический подход»*, по сути, не только перечеркивает результаты многолетнего труда нескольких поколений сотрудников Ботанического сада, других биологических институтов и заповедников Мурманской области, но и полностью противоречит теории и практике охраны природы в России и мире.

Интересно, что содержание *«теолого-биологического подхода»* В.К. Жирова, в общем, не совпадает и с официальной позицией РПЦ. «Православие не рассматривает окружающую нас природу обособленно,

как замкнутую структуру. Растительный, животный и человеческий миры взаимосвязаны. С христианской точки зрения природа есть не место ресурсам, предназначенных для эгоистического и безответственного потребления, но дом, где человек является не хозяином, а домоправителем, а также храм, где он – священник, служащий, впрочем, не природе, а единому Творцу» [34].

Миссионерские функции ботанических садов

Важное место в творчестве В.К. Жирова занимает обоснование особой роли ботанических садов в «*духовном просвещении современного язычества*». Ботанические сады связаны с изучением «*относительно приближенных к первозданной гармонии природных объектов*» (т.е. растений). Поскольку «*непросвещенной душе легче проникнуться грандиозностью Его творческого плана при общении с тварями, максимально сохранившими признаки первозданной гармонии*» и эстетичными «*в общепринятом понимании*», автор предлагает «*создание миссионерско-просветительских комплексов, объединяющих монастыри с ботаническими садами*». Но вначале нужно доказать, можно ли ставить знак равенства между духовным и религиозным просвещением, а также, как резонно замечает А.А. Прохоров [35], доказать вклад ортодоксального христианства в развитие ботанических садов России: в сохранение и мобилизацию генетических ресурсов растений, в ботанические исследования, в ландшафтный дизайн. Функции ботанических садов не ограничиваются декоративным садоводством, наиболее подходящим, по мнению В.К. Жирова, «*для решения проблем современного православного миссионерства*». По определению, «*ботанический сад – это организация, имеющая документированные коллекции живых растений, использующая их для научных исследований, для сохранения биоразнообразия, для демонстрации и образовательных целей*» [36]. «*Геолого-биологический подход*» не предполагает сохранения ни одной из этих функций. В.К. Жиров не сформулировал своего отношения к садоводству Китая и Японии, основанному на идеях дзен-буддизма, к мавританским садам, на которые оказали влияние традиции мусульманства, к индийскому садоводству, основанному на философско-религиозных традициях буддизма и индуизма [37], но скорее всего все эти «*языческие и иноконфессиональные искусства*» будут вне сферы интересов «*миссионерско-просветительских комплексов*».

Вклад в научный креационизм

Статья В.К. Жирова [38] вносит свой вклад и в так называемую теорию научного креационизма, а именно, предлагает «подтверждение» грехопадения мира как события Книги Бытия через оценку результатов «*деградации высокоорганизованных первозданных растений*». В частности, автор заявляет, что «*хищничество как способ питания, а также паразитизм как своего рода ослабленная форма хищничества, являются продуктами грехопадения, а не Творения*» [39]. Поскольку растений-хищников и паразитов меньше, чем животных, он констатирует большую приближенность к первообразу мира растений в целом.

Собственно, данная логическая цепочка не имеет никакого отношения к биологии и в качестве научного доказательства является фальсификацией. Литература по биологии хищников и паразитов насчитывает тысячи наименований, но нет ни одной научной статьи, подтверждающей большую деградированность хищников по сравнению с их жертвами или объясняющей упрощение морфологического и анатомического строения паразитов их грехопадением.

Но особенно удивителен следующий набор научных доказательств «*преобразующего действия Божественных энергий*»: «*облигатные хищники, ставшие травоядными, ядовитые животные и растения, утратившие свои опасные для человека свойства, корабельный “червь”, прекративший питаться древесиной (Фон-Пошман, 1873)*» [40], – собственно, тут излишни любые комментарии. Всякий, кто читал хотя бы учебник по биологии и имеет представление о самых простых научных текстах, заподозрит в этих доказательствах «явную неадекватность, предельную наивность и комичность» [41].

Для В.К. Жирова, тем не менее, это причина для «*православной коррекции*» номенклатуры Линнея, а также повод для того, чтобы слегка с Линнеем поспорить: «*...Уместно не согласиться с Карлом Линнеем, что в этих случаях мы также имеем дело с “уродствами”, у которых “короткая жизнь”, и, возможно, констатировать самостоятельный таксономический статус таких организмов (преображенных вредных тварей)*». Предлагать таксономический статус для мифических существ вполне уместно на форумах любителей фантастики, но это не является научным доказательством. Привлечение для подтверждения подобного абсурда авторитета Линнея, который полемизировал со сторонниками «взаимного превращения» одних видов в другие [42], не имеет под собой никаких оснований.

Статья В.К. Жирова фактически возвращает нас в Средневековье, когда религиозная философия (т.е. средневековая наука) «приспособливалась» научные (в то время философские) понятия и приемы мышления к вероучению христианской церкви. Представители «высокой», или прогрессивной, схоластики Альберт Великий (1193–1280) и его ученик Фома Аквинский (1225–1274) предполагали, что надо разделить поиск истины на два главнейших пути – научный (в те времена философский) и религиозный, но то, что научное (философское) знание должно играть подчиненную роль, не вызывало у них никаких сомнений.

В сущности, В.К. Жиров в начале XXI в. предпринимает попытку «приспособить» биологию для православного миссионерства, немного «поправить» систематику растений, бинарную номенклатуру и концепцию охраны природы, используя элементы мифологического иррационального сознания и объявляя несостоятельным научный метод, возвращаясь, таким образом, к периоду, когда наука рассматривалась как отрасль богословия. Тогда догматы с легкостью воспринимались как аксиомы, а библейские тексты получили силу закона [43].

Можно рассматривать «*теолого-биологическую парадигму*» в качестве философской метатеории, если содержание философии свести к богословию, предмет ее изучения – лишь к божественной сущности, а метод – к наилучшим способам доказательства истинности всего того, что провозглашала вера.

«Духовное просвещение» и образование

В настоящее время в общественное сознание активно внедряется мысль о пользе религиозного обучения в общеобразовательных учреждениях и высшей школе. Образование в России носит светский характер, но это не является препятствием на пути приобщения к религии школьников и студентов. Светское образование имеет целью формирование объективного взгляда на природу и общество, что предполагает критичное отношение учащегося к изучаемому предмету. Религиозное обучение не может быть отделено от церковной жизни, и уже в силу этого оно невозможно в системе школьного и вузовского образования. О каких прорывах в естественных науках можно говорить, если религиозные догматы преподаются студентам не просто как возможная альтернатива научному методу, а в качестве «*святоотеческого учения о сотворении мира*»?..

Тем не менее заведующий кафедрой геоэкологии Апатитского филиала Мурманского государственного технического университета и де-

кан экологического факультета Кольского филиала Петрозаводского государственного университета В.К. Жиров вносит посильный вклад в религиозное воспитание подрастающего поколения, по мере своих сил разрушая *«слетую веру во всемогущество человеческого разума и порожденной им науки»* [44] и обучая студентов основам *«христианско-антропоцентрической этики»* [45]. Студенты-экологи иногда предпочитают не мотивировать свой ответ научными аргументами, а ссылаться на недоказуемость в рамках научного мировоззрения. В качестве же основания приводится мнение преподавателя, объяснившего им несовершенство науки как инструмента познания мира [46].

В.К. Жиров много сделал для создания и развития кафедры теологии в Мурманском государственном техническом университете. Но еще в XVIII в. М.В. Ломоносов, на чей авторитет ссылается В.К. Жиров в своих работах, говорил: «В университете не отменно должно быть трем факультетам – юридическому, медицинскому и философскому. Богословский факультет оставляю синодальным училищам» [47]. Эта мысль проводилась и в указе Императрицы Елизаветы об основании Московского университета, подписанном в январе 1755 г. В § 4 этого документа указывалось, что «попечение о богословии справедливо оставляется Святейшему Синоду».

Замечательным представляется анализ Письма православных ученых Святейшему Патриарху Алексию II «В защиту креационного учения» от 20 февраля 2008 г. Под письмом стоит несколько подписей ученых разного ранга, в числе первых – подпись чл.-корр. РАН, директора ПАБСИ КНЦ В.К. Жирова [48]. Основная мысль документа – сожаление о том, что *«в сфере образования по-прежнему господствует единственная и глубоко укорененная идеология эволюционизма, противоречащая библейскому мировоззрению и учению Святых Отцов Церкви»*, и заявление о *«необходимости внедрения церковного просвещения в сферу образования и науки не только в гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплинах»*. Собственно, лексика этого документа дает представление о тоне и форме диалога между наукой и религией, каким его видят авторы письма. *«Самоуверенность и безапелляционность»*, *«диктаторские тенденции»*, *«голословные и не объективные нападки»*, *«огульные обвинения»* и *«настоящая клевета»* – это набор метафор и эпитетов, характеризующих сторонников *«догмы атеизма и идеологии эволюционизма»*. К счастью, еще не все потеряно: им все же противостоят *«православные христиане, профессионально занимающиеся наукой»*, *«бескорыстно и самоотверженно работающие на поприще...»* и являющиеся *«достойным примером защиты святоотеческого учения о творении мира от различных его искажений эволюционистами»*.

* * *

Таким образом, «достойный пример защиты святоотеческого учения» – предлагаемая В.К. Жировым «теолого-биологическая парадигма» основана на неверной трактовке фактов истории науки и теории систематики, смысловых подменах и логических противоречиях.

Выводы ее автора о том, что «в условиях России биоцентрическая этика неприемлема и не может использоваться в качестве идейной основы отношения общества к природе, рационального природопользования и сохранения биоразнообразия», находятся в противоречии как с государственной стратегией охраны природы в России, так и с официальной концепцией РПЦ.

Выводы о необходимости проведения «таксономических исследований... под патронажем РПЦ, предложения о «существенном повышении активности Ее миссионерской деятельности среди биологов и вообще ученых-естественников» и «создании миссионерско-просветительских комплексов, объединяющих монастыри с ботаническими садами» противоречат законодательству РФ, Уставу Российской академии наук и не имеют под собой никаких научных оснований.

Положения и выводы рассмотренной статьи, развитие их в лекционных курсах и докладах ее автора подрывают доверие общества к науке и вызывают понятное сомнение в необходимости ее финансирования. Какой смысл развивать науку, которая фальсифицирует сама себя?

Предложенные В.К. Жировым «биологические» доказательства событий Книги Бытия лишены научного содержания, это «имитация науки и профанация сакрального текста» [49].

Для диалога религии и науки деятельность В.К. Жирова разрушительна, так как фальсификация науки получила название православного подхода и обосновывается именно как таковой, а его предложения по реализации взаимодействия религии и науки находятся в противоречии с задачами и функциями Российской академии наук, официальной концепцией РПЦ и законодательством РФ.

Авторы признательны А. Оскольскому, Д. Давыдову, Н. Константиновой, А. Королевой, А. Верхозиной за ценные замечания и поддержку при написании статьи.

Примечания

1. См.: *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений // Вестник МГТУ. – 2008. – Т. 11, № 4. – С. 609–626.

2. См.: *Жиров В.К.* Этические аспекты современных экологических проблем // Мат. Междунар. конф. «Наука и развитие техносферы Заполярья: опыт и вызовы времени». – Апатиты, 2005. – С. 10–12; *Он же.* Две этики в решении проблемы охраны природы и сохранения биологического разнообразия // Мат. X науч. конф. Беломор. биол. станции МГУ (Пояконда, 9–10 августа 2006 г.). – М.: Гриф и К, 2006. – С. 43–45; *Он же.* Ботанические сады и православное миссионерство // Православное осмысление творения мира: Мат. XV Междунар. Рождеств. образоват. чтений. – М.: Изд-во МПЦ «Шестоднев», 2007. – Вып. 3. – С. 143–155; *Он же.* Ботанические сады и православное миссионерство: по стопам преподобного Феодорита // Прп. Феодорит Кольский и его духовное наследие: Мат. рег. науч.-богосл. ист.-краевед. конф. «I-е Феодоритовские чтения» (Кандалакша, 30 августа 2006 г.). – СПб.: Ладан, 2007. – С. 68–83; *Он же.* Интерпретация таксонных признаков системы Линнея с позиций сравнительного богословия // Геосферно-биосферные взаимодействия, биоразнообразие и состояние биосистем в высоких широтах: Сб. докл. молодеж. науч. конф. – Апатиты: Изд-во К&М, 2007. – С. 4–12; *Жиров В.К.* *Тихонова Н.Г.* Этические аспекты проблемы сохранения биоразнообразия // Человек и христианское мировоззрение. Свобода, равенство и справедливость: их сущность и основания (разд. «Естественные науки»). – Алушта, 2008. – Вып. 13. – С. 174–178; *Они же.* Качество окружающей среды: современный экологический и христианский подходы к оценке // Там же. – С. 183–184.
3. *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие. . .
4. Там же. – С. 609.
5. Там же. – С. 610.
6. См.: *Сьтин А.К.* О категории рода в ботанике XVIII в.: Линней и его оппоненты // Труды Зоологического института РАН. – 2009. – Прил. № 1. – С. 79–86.
7. См.: *Linné (Linnaeus) C.* *Philosophia botanica.* – Stockholmiae, 1751.
8. См.: *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие. . . – С. 612.
9. См.: *Баранцев Р.Г.* О тринитарной методологии. Между физикой и метафизикой: наука и философия. – М.: Наука, 1998.
10. См.: Материалы круглого стола «Православие и соблазн псевдонауки». [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/539948.html>.
11. См.: *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие. . . – С. 612.
12. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. – СПб.: Наука, 1997. – С. 344–345.
13. См.: *Linné (Linnaeus) C.* *Species plantarum.* – Holmiae, 1753. – V. 1–2.
14. См.: *Линней К.* Философия ботаники. – М.: Наука, 1989.
15. Там же.
16. См.: *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие. . . – С. 614.
17. Там же.
18. См.: *Линней К.* Философия ботаники.
19. См.: *Жиров В.К.* Человек и биологическое разнообразие. . . – С. 625.
20. Там же. – С. 615.
21. Там же. – С. 621.
22. Там же. – С. 615.
23. См.: *Жиров В.К.* Две этики в решении проблемы охраны природы. . .
24. См.: *Жиров В.К.* Ботанические сады и православное миссионерство; *Он же.* Ботанические сады и православное миссионерство: по стопам преподобного Феодорита; *Он же.* Интерпретация таксонных признаков системы Линнея. . .; *Он же.* Теологическая интерпретация и перспективы развития современной биологической номенклатуры // Православное осмысление творения мира и современная наука: Мат. XVII Междунар. Рождеств. образоват. чтений. – М.: Изд-во МПЦ «Шестоднев», 2009. – Вып. 5. – С. 235–257; *Жиров В.К., Шестаков А.А.* Целостность суши и дискретность растительного мира. Третий день Творения //

Современное христианство и естественные науки: Мат. докл. науч.-богосл. сем. (Кировск, 3–4 ноября 2009 г.). – Апатиты: Изд-во «К&М», 2009. – С. 29–40.

25. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие... – С. 625.
26. Там же. – С. 618.
27. Там же. – С. 616.
28. См.: Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. – Кишинев, 1990.
29. См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.
30. См.: Конвенция о биологическом разнообразии (Russian text). – United Nations – Treaty Series, 1993. – P. 199–225.
31. См.: Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России. – М., 2007.
32. См.: Красная книга Мурманской области. – Мурманск: Мурманск. кн. изд-во, 2003.
33. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие... – С. 625.
34. Основы социальной концепции РПЦ [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.
35. См.: Прохоров А.А. Ботанические сады в современном мире: утилитарные функции и духовные ценности. Обеспокоенность в связи со статьей В.К. Жирова – Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://alpro.horusbotanicus.ru/photos/ff.pdf>.
36. Вайс Джексон П. Анализ коллекций и научно-технической базы ботанических садов // Информационный бюллетень СБСР и ОМСБСОР. – М., 2001. – № 12. – С. 59–65.
37. См.: Прохоров А.А. Ботанические сады в современном мире...
38. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие...
39. Там же. – С. 621.
40. Там же. – С. 615.
41. Алексеев В. Существует ли научный креационизм? [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://realis.org/index.php?option=com_content&task=view&id=70&Itemid=48.
42. См.: Линней К. Философия ботаники.
43. См.: Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд-е. – Т. 7. – С. 345–437.
44. См.: Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие... – С. 609.
45. Там же. – С. 618.
46. <http://da-galanthus.livejournal.com/17591.html?thread=36791#36791>.
47. См.: Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. – М., 1955; Он же. М.В. Ломоносов – наш первый университет. – М., 1961.
48. <http://www.shestodnev.ru/PravOsm005/Letter2008.htm>.
49. Алексеев В. Существует ли научный креационизм?

Дата поступления 28.05.2010
Полярно-альпийский ботанический
сад-институт им. Н.А. Аврорина
Кольского Научного Центра РАН,
г. Апатиты
borovichev@yandex.ru
flora01@rambler.ru